

Фото предоставлено Очёрским краеведческим музеем имени Нецветаева

ВОЛШЕБСТВО КОМЕДИЙНОГО САРАЯ

Первый на Урале театр был создан в Очёре силами строгановских крепостных

Максим ШАРДАКОВ
Николай БЕССТРАШНИКОВ
info@zvezda.ru

В 1807 году приказчик Очёрского железоделательного завода Афанасий Прядильщиков добился разрешения графа Строганова выделить помещение пустующего склада под певческий театр, который получил от современников вызывающее улыбку название – «комедийный сарай». Именно из него, как литература из гоголевской «Шинели», и вышла знаменитая на весь мир театральная Пермь.

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ ДРУГА ПУШКИНА

Первые очёрские театралы предпочитали сюжеты понятные, на современный взгляд, может быть, немного наивные, какие можно было разыграть шумно и весело. Но, безусловно, и поучительные, раскрывающие русский характер с его лукавой насмешливостью, святой верой в чудо, презрением к унынию.

В 1821 году друг Пушкина – мореплаватель, историк и страстный поклонник театрального искусства Василий Берх, служивший в Пермской казенной палате, пригласил труппу Очёрского театра выступить перед жителями губернского центра. В доме купца Лыхина крепостные актеры с успехом представили водевиль Алексея Верстовского «Бабушкины попугаи» по пьесе Николая Хмельницкого, который незадолго до этого был дан в Большом театре. Удачные попытки очёрцев замахнулись на столичные

театральные новинки говорят о широком кругозоре, потрясающей информированности и разнообразной творческой оснащённости участников труппы.

В ТЕАТР ЗА СВОБОДОЙ

В середине века Очёрский театр давал представления в пустующих соляных амбарах на берегу Камы у Осинского спуска уже перед самой широкой публикой. На постановки собиралась вся Пермь! В 1843 году на суд зрителей была представлена комическая опера Якова Княжнина «Сбитенщик», тремя годами позже – спектакли «Хвостун» и «Чудаки». Очёрцы не боялись ставить некогда запрещенную цензурой комедию Василия Капниста

«Ябеда», которая до появления на сцене «Горя от ума» Грибоедова и «Ревизора» Гоголя считалась наиболее острой и обличительной.

На глазах публики крепостные заводские мастера и служители, дворовые и приказчики превращались в всемогущих прокуроров и судей, древнерусских князей и варяжских дружинников, ироничных скоморохов и праздных дворянских отпрысков. Наверное, первые очёрские актеры шли в театр за свободой, за возможностью прожить несколько счастливых маленьких жизней, ненадолго позабыв о своей горемычной.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Золотая пора Очёрского театра началась после отмены крепостного права. В 1887 году труппе было передано здание вотчинного

Фото предоставлено Очёрским краеведческим музеем имени Нецветаева

правления, которое до нынешних лет, увы, не удалось сохранить. Появились все внешние признаки, отличающие настоящий театр от захудалой самодеятельности: «начало всех театральных начал» – гардероб, фойе, галерка, оркестровая яма и даже буфет. Кругом – потрясающие декорации, алый бархат лож, инкрустированных деревянной резбой. Слуховое окно на фронтонной стене было искусно сделано в форме лиры.

На рубеже XIX–XX веков в Очёре сложилась сильная труппа любителей театра, которую возглавляли супруги Малых: Петр Алексеевич – музыкант и скрипичный мастер, и его жена Софья – известная петербургская актриса. Режиссером стал инженер Николай Мальцев, автор одного из самых почитаемых в Прикамье памятников федерального значения – знаменитых солнечных часов. Очёрцы ставили пьесы Островского, Сухово-Кобылина, Гоголя, Фонвизина, разыгрывали «Евгения Онегина», «Бориса Годунова», «Жизнь за царя», «Фауста», «Демона». На сцене блистали незаурядный комик Михаил Усатых, за свое дарование прозванный Щепкиным, инженеру Лидия Пискарева, резонер Павел Сюез. Да-да – тот самый редкого таланта ботаник и лесовод, которого высоко ценил создатель ботанического сада при Перм-

ском госуниверситете профессор Александр Генкель. Однако, ботаник по профессии, по образу жизни Сюез «ботаником» не был: статный артиллерийский офицер, герой двух войн, даровитый художник и музыкант, душа компании, франт и щеголь, наверное, вскруживший головы многим провинциальным барышням.

ЗА ПРАВДУ

Новая театральная страница Очёра была написана актерами «театра мастеровых», родившегося на базе рабочего кружка. Так либеральному, но всё же вполне законопослушному и довольно замкнутому миру заводской интеллигенции пришлось изрядно потесниться на культурной нише: ложи и галерка заполнились новой публикой – от плутов и кузнецов до горячих цехов и лесных деланок.

Руководство театром взяла на себя режиссерская коллегия, в которую входили братья Иван и Василий Верещагины, Василий Ипанов, супруги Мощениковы. «Любили играть Островского, – вспоминал Василий Верещагин, – своего драматурга, понятного, сказавшего доброе, сочувственное сло-

во о простом человеке». На афишах рабочего театра заpestтели знакомые названия: «Гроза», «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Лес». А в самый разгар Первой русской революции очёрцы решились поставить нашумевшую пьесу Горького «На дне». Спектакль игрался в женской школе, потому что в театре артистам выступать запретили. Но наши донесли полицейскому приставу о вольнодумцах, после чего нескольких актеров прямо со сцены препроводили в Оханскую тюрьму.

Кстати, очёрским театрам в будущем еще не раз приходилось страдать

Очёрцы не боялись ставить некогда запрещенную цензурой комедию Василия Капниста «Ябеда», которая до появления на сцене «Горя от ума» Грибоедова и «Ревизора» Гоголя считалась наиболее острой и обличительной

за сценическую отвагу. Так, в начале Гражданской войны за участие в антирелигиозной пьесе Виктора Протопова «Чер-

ные вороны» колчаковцы «за осквернение религии» наказали молодую учительницу Татьяну Мощеникову, приговорив ее к 25 ударам шомполами. Какого бы цвета ни была власть – критика ей не всегда по вкусу...

О продолжателях славы Очёрского народного театра читайте в одном из следующих номеров «Звезды»

Фото предоставлено Очёрским краеведческим музеем имени Нецветаева